

6. Бек А. Когнитивная терапия депрессий // Московский психотерапевтический журнал. – 1996. – № 3. – С. 69–92.
7. Гаранян Н. Г., Холмогорова А. Б. Интегративная психотерапия тревожных и депрессивных расстройств на основе когнитивной модели // Московский психотерапевтический журнал. – 1996. – № 3. – С. 112–140.
8. Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. Когнитивная терапия депрессии. – СПб.: Питер, 2003. – 304 с.
9. Ялом И. Вглядываясь в солнце: жизнь без страха смерти / пер с англ. А. Петренко. – М.: Эксмо, 2014. – 352 с.
10. Роджерс К. Клиент-центрированная психотерапия / пер. с англ. Т. Рожковой, Ю. Овчинниковой, Г. Пимочкиной. – М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2002. – 512 с.
11. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / пер. с англ. Т. С. Драбкиной. – М.: Независимая фирма «Класс», 2004. – 576 с.

Транслитерация русских источников

1. [Healthcare of the Tomsk Region in 2014]. In: [Statistical digest]. Tomsk, 2015. 70 p. (In Russ.).
2. Semke V.Ya., Kupriyanova I.E., Potapkina E.V., Semke V.A., Kolomiets S.A. [Neuropsychiatric mental disorders in various oncological diseases, psychotherapeutic and psychopharmacological correction]. *Sibirskij vestnik psikiatrii i narkologii* [Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry]. 2011; 4(67): 84–86. (In Russ.).
3. Semke V.Ya., Choinzonov E.L., Kupriyanova I.E., Balatskaya L.N. [Development of Siberian psychooncology]. Tomsk, 2008. 198 p. (In Russ.).
4. Dubsky S.V., Kupriyanova I.E., Choinzonov E.L., Balatskaya L.N. [Psychological rehabilitation and life quality assessment for patients with thyroid cancer]. *Sibirskij onkologicheskij zhurnal* [Siberian Oncological Journal]. 2008; 4(28): 17–21. (In Russ.).
5. [Project CO-action: help to oncological patients]. Moscow, 2015. (In Russ.).
6. Beck A. [Cognitive therapy of depressions]. *Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal* [Moscow Psychotherapeutic Journal]. 1996; 3: 69–92. (In Russ.).
7. Garanyan N.G., Kholmogorova A.B. [Integrative psychotherapy of anxiety and depressive disorders based on cognitive model]. *Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal* [Moscow Psychotherapeutic Journal]. 1996; 3: 112–140. (In Russ.).
8. Beck A., Rash A., Sho B., Emery G. [Cognitive therapy of depression]. Piter, Saint-Petersburg, 2003. 304 p. (In Russ.).
9. Yalom I. [Staring at the sun: overcoming the terror of death]. Transl. from Engl. By A. Petrenko. Eksmo, Moscow, 2014. 352 p. (In Russ.).
10. Rodgers K. [Client-centered psychotherapy]. Transl. from Engl. By T. Rozhkova, Yu. Ovchinnikova, G. Pimochkina. April Press, Eksmo-Press, Moscow, 2002. 512 p. (In Russ.).
11. Yalom I. [Existential psychotherapy]. Transl. from Engl. by T.S. Drabkina. Independent Firm „Klass”, Moscow, 2004. 576 p. (In Russ.).

УДК 159.9:616.89-008.441.44-057.875
ББК 53.435+53.57+56.14.322

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА ПАРАСУИЦИДАЛЬНО- СТИ (АНТИВИТАЛЬНОСТИ) И СНИЖЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕ- СКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУ- ДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Стоянова И. Я.^{*1,2}, Шухлова Ю. А.¹,
Сагалакова О. А.³, Труевцев Д. В.³,
Терехина О. В.¹, Чеканова М. О.¹

¹ НИИ психического здоровья
634014, Томск, ул. Алеутская, 4

² Национальный исследовательский
Томский государственный университет
634050, Томск, пр. Ленина, 36

³ Алтайский государственный университет
656049, Барнаул, пр. Ленина, 61

Базисные убеждения студентов в образовательной среде рассматриваются как личностные факторы риска формирования антивитаальной и парасуицидальной направленности. Дано определение антивитаальной направленности личности. Выборка исследования – 49 студентов 17–19 лет. Методы психодиагностики: анкета «Психологическая диагностика безопасности образовательной среды» (Баева И. А., 2002), опросник социальной тревоги и социофобии (Сагалакова О. А., Труевцев Д. В., 2014), опросник «Ранние неадаптивные схемы» (Янг Дж., 1999). Статистическая обработка данных на основе факторного анализа в программе SPSS 22.0. Выявлены факторы риска парасуицидальной и антивитаальной направленности студентов в образовательной среде. Установлено, что избыточная социальная тревога, обусловленная образовательной ситуацией, во многом определяется личностными проявлениями, включая базисные убеждения. С помощью факторного анализа конкретизированы психологические характеристики, являющиеся факторами риска антивитаального поведения студентов. **Ключевые слова:** образовательная среда, студенты, факторы риска, психологическая безопасность, парасуицидальная, антивитаальная направленность, базисные убеждения.

* Стоянова Ирина Яковлевна, д.п.н., проф. каф. психотерапии и психол. консультирования факультета психологии, с.н.с. отд. пограничных состояний. 89138212511.

Сагалакова Ольга Анатольевна, к.п.н., доцент каф. клинической психологии факультета психологии и педагогики. +79069451680; olgasagalakova@mail.ru

Труевцев Дмитрий Владимирович, к.п.н., доцент, зав. каф. клинической психологии факультета психологии и педагогики, +79609571279, truevtsev@gmail.com

Шухлова Юлия Александровна, аспирант факультета психологии, ushuh@yandex.ru; 89234136296.

Терехина Ольга Владимировна – аспирант факультета психологии, лаборант каф. психотерапии и психологического консультирования и психотерапии факультета психологии; doterekhina@mail.ru; 89234053573.

Чеканова Мария Александровна – студентка 3-го курса факультета психологии.

PERSONALITY RISK FACTORS OF PARASUICIDAL (ANTIVITAL) BEHAVIOUR AND DECREASE OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF STUDENTS IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT. Stoyanova I. Ya.^{1,2}, Shukhlova Yu. A.¹, Sagalakova O. A.³, Truevtsev D. V.³, Terekhina O. V.¹, Chekanova M. O.^{1,1} **Mental Health Research Institute.** Aleutskaya Street 4, 634014, Tomsk, Russian Federation. ² **National Research Tomsk State University.** Lenin Avenue 36, 634050, Tomsk, Russian Federation. ³ **Altay State University.** Lenin Avenue 61, 656049, Barnaul, Russian Federation. Basic beliefs of students in the educational environment are considered as personality risk factors of formation of antivital and parasuicidal directedness. Definition of antivital directedness of the personality was given. Research sample included 49 students aged 17—19 years. Methods of psychodiagnostics: questionnaire "Psychological diagnostics of safety of educational environment" (Bayeva I.A., 2002), questionnaire of social anxiety and sociophobia (Sagalakova O.A., Truevtsev D.V., 2014), questionnaire "Early Maladaptive Schemas" (Yang J., 1999). Statistical processing of data was carried out based on factor analysis in program SPSS 22.0. Risk factors of parasuicidal and antivital directedness of students in educational environment were revealed. It was identified that excessive social anxiety conditioned by educational situation is determined mainly by personality manifestations including basic beliefs. With use of factor analysis psychological characteristics being risk factors of antivital behaviour of students were specified. **Keywords:** educational environment, students, risk factors, psychological safety, parasuicidal, antivital directedness, basic beliefs.

Исследование проведено при поддержке гранта РФНФ № 15-16-22017 а(р).

Введение. В настоящее время сохраняется проблема антивитальной и парасуицидальной направленности молодых людей как реакция на неблагоприятные средовые условия [10, 22—25]. Это положение в полной мере относится и к студенческой популяции. Многочисленные исследования подтверждают наличие факторов риска искажений личностного развития, нарушений психического здоровья и личностной идентичности, а также склонности к суицидальному, аддиктивному и парасуицидальному поведению у студентов, связанных с образовательной средой [4, 9, 11, 16—20]. В связи с этим современные исследователи чаще обращаются к изучению проявлений антивитальности и парасуицидальности в образовательной среде [14, 15].

Психологическое содержание термина «антивитальность» впервые рассмотрено Б. В. Зейгарник (1986) на примере анорексии у девушек как описание «целенаправленного голодания». Здесь антивитальность представлена как осознанное желание противодействовать обычным жизненным потребностям. Автор отмечает, что когда личность находится в таком состоянии, то появляется «нарушение подконтрольности поведения, нарушение критической оценки собственных поступков». Показано, что антивитальное поведение способно превратиться в мотив, который носит доминирующий характер и становится первостепенной задачей в жизни личности, все остальное уходит на задний план [6, 7].

Г. А. Амбрумова с соавторами создает целостное определение антивитальной направленности. Это негативные переживания и размышления об отрицании жизни, а также деятельность, направленная против жизни, против биологических (витальных) потребностей. Исследователь выделяет три ступени антивитальных переживаний [8]: 1) пассивные суицидальные мысли, которые сопровождаются фантазиями о своей смерти, самопроизвольная активность: «хорошо бы умереть», «заснуть и не проснуться»; 2) суицидальные замыслы, своеобразная форма репетиции, представление о том, как можно это реализовать, фантазии по поводу места, плана своих действий; 3) суицидальные намерения, возможность из внутреннего переживания запустить это в действие с подключением волевого компонента.

Г. А. Амбрумова так же обращает внимание на то, что длительность такого процесса может носить минутный или приобретать хронический характер, когда индивид в состоянии аффекта продумывает скрупулёзно все свои действия и стремится их реализовать, либо «вынашивает» в себе план действий, изменяя каждодневно нюансы своего замысла.

В представленных определениях отечественных ученых отмечается сходство психологического содержания понятий антивитальности и парасуицидальности.

М. П. Голуб-Бережная (2010) представляет философско-культурологическую интерпретацию понятий «витальная и авитальная активность». Автором предложено определение авитальной активности как формы ухода (выхода) из отчужденного бытия, как неизбежный результат выбора [5].

Наши представления об антивитальном переживании и представления о парасуицидальности рассматриваются как нулевой цикл в формировании суицидального поведения, когда отчетливое намерение еще не сформировано, а антивитальные действия еще не приняты. Пока это лишь мыслительный процесс, который необходимо вовремя выявить и предотвратить возможную суицидальную активность, если психотравмирующая ситуация будет сохраняться «давящий» эффект [12, 26].

Рассматривая возрастные характеристики как факторы риска парасуицидальной направленности, исследователи отмечают, что юношеский возраст крайне нестабилен в плане становления зрелой личностной идентификации и аддиктивной поисковой активности [3, 16-19, 23, 24]. Обращается внимание и на значимость изучения базисных убеждений, которые способствуют формированию психологической безопасности личности. Из-за неадекватного формирования базисных убеждений, которые закладываются в детстве, могут быть предпосылки к развитию

низкой психологической безопасности [2]. Однако из-за различных проблем, возникающих в образовательной среде, у молодых людей может сформироваться «уязвимость перед оценением» как потенциальной угрозы социальному престижу. Опасаясь обнаружить свою несостоятельность, не будучи уверенным в своих коммуникативных способностях и умении совладать с любыми оценочными аспектами, вызванными образовательной ситуацией, студенты могут предпочесть социальную изоляцию и избегание ситуаций, вызывающих тревогу [13, 21].

Таким образом, изучение психологических факторов риска, способствующих формированию антивита́льной и парасуицида́льной направленности у студентов в образовательной среде, является актуальной задачей медицинской психологии.

В представленном сообщении целью исследования является выявление психологических характеристик как факторов риска, способствующих формированию парасуицида́льной направленности и снижению психологической безопасности у студентов.

Выборка и методы исследования. В исследовании приняли участие 49 студентов Томского государственного университета в возрасте от 17 до 19 лет, из них 33 юноши и 16 девушек. В качестве методов психодиагностики использованы: анкета «Психологическая диагностика безопасности образовательной среды» (Баева И. А., 2002) [1], опросник социальной тревоги и социофобии (Сагалакова О. А., Труевцев Д. В., 2014) [8], опросник «Ранние неадаптивные схемы» (Янг Дж., 1999) [13]. Статистическая обработка данных с применением факторного анализа осуществлена в программе SPSS 22.0.

Анкета «Психологическая диагностика безопасности образовательной среды» направлена на определение уровня значимых для студентов в образовательном процессе показателей, включая защищенность, уважение, инициативу.

Опросник социальной тревоги и социофобии предназначен для выявления доминирующего типа социальной тревоги и стратегий совладания в ситуации оценивания, а также склонности к дезадаптации, редукции самореализации.

В представлении Дж. Янга, ранние неадаптивные схемы – это закрепленные когнитивные структуры, возникшие в детстве как следствие дисфункционального отношения со значимыми другими [13]. Опросник включает шкалы заброшенности, недоверия, социальной изоляции, ущербности, несостоятельности, зависимости, чрезмерной близости, подчинения, жертвенности, альтруизма, подавления эмоций, чрезмерной критичности, превосходства, самодисциплины, признания, негативизма, латентного пессимизма.

Результаты и обсуждение. Полученные данные заносились в электронную базу и обрабатывались с помощью факторного анализа (метод главных компонент, поворот факторов – Varimax normalized). В результате выявлено 6 факторов риска, включающих характеристики проявлений антивита́льности и парасуицида́льности в структуре личности студентов, проявляющихся в образовательной среде (табл. 1).

Таблица 1

**Факторный анализ показателей
антивита́льности у студентов**

Фактор 1. Избыточная интровертированность	
Сдержанность в выражении эмоций (0,908), избегание контактов (0,877), тревога при инициативе (0,846), социальная тревога быть в центре внимания (0,812), преодоление тревоги (0,741), чрезмерная критичность (0,705)	Для этой группы студентов характерно избегание реальной ситуации в образовательной среде социальной реальности. Ощущение психологической безопасности формируется в одиночестве, вдали от окружающего мира. Выражена избыточная ориентация на сохранение самооценки
Фактор 2. Подавление эмоций	
Негативизм (0,835), подавление эмоций (0,658), жертвенность (0,613), социальная изоляция (0,576), уважение преподавателей (0,545)	Выражено стремление быть исполнительным, соответствовать социальным нормам, свои потребности отводить на второй план, при этом формируются негативные эмоции, обусловленные неудовлетворительным к ним отношением значимых других. Аффективные проявления подавляются
Фактор 3. Относительная адаптированность	
Свободная точка зрения (0,902), способность высказать свою точку зрения (0,862), личные проблемы (0,701), социальная тревога и социофобия (0,508)	Склонность к свободному самовыражению, чувство социальной поддержки, возможность высказать свое мнение независимо от ситуации, стремление к сохранению близкого окружения для комфорта и безопасности
Фактор 4. Избыточная сдержанность	
Превосходство (0,955), ущербность (0,846), самодисциплина (0,743)	Чувство превосходства, склонность быть сдержанными в любой ситуации, стремление лишней раз не показывать свои эмоции
Фактор 5. Альтруизм как способ психологической защиты	
Скрытый пессимизм (0,880), альтруизм (0,762), чрезмерная близость (0,542)	Стремление окружить себя «безопасными» людьми, казаться позитивными. Выражены альтруистические тенденции как способ сохранения самооценки
Фактор 6. Недоверчивость	
Защищенность (0,794), недоверие (0,659), настроение (0,570)	Выражены недоверчивость, зависимость от настроения

Результаты исследования свидетельствуют о сходстве и отличительных проявлениях в психологических характеристиках студентов, определяющих риски проявления парасуицида́льных тенденций и антивита́льности. Так, факторы 1 и 2 схожи по своей структуре, но их главное отличие состоит в том, что фактор 1 характеризует избыточную закрытость, невоз-

возможность выражения эмоций и переживаний в обществе. Показатели фактора 2 свидетельствуют о накоплении негативных эмоций, которые способствуют формированию иррациональных убеждений. Показатели фактора 3 указывают на адаптированность и комфортность в образовательной ситуации студентов, на способность взаимодействовать с преподавателями и сокурсниками. Проблемной зоной и фактором риска здесь является социальная тревога, связанная с самопрезентацией. Фактор 4 свидетельствует о нестабильности и противоположности в отношении себя и других. Подобная склонность к крайностям, которая может проявляться в чувстве собственного превосходства либо в подчеркивании собственной ущербности, также является фактором риска формирования антивитаальных тенденций. Фактор 5 отражает риски формирования зависимых отношений и пессимизм. Фактор 6 свидетельствует об избыточной ориентации на безопасность в связи с выраженной недоверчивостью как фактором риска.

Заключение. Таким образом, результаты проведенного исследования выявляют факторы риска парасуицидальной и антивитаальной направленности студентов в образовательной среде. Установлено, что избыточная социальная тревога, обусловленная образовательной ситуацией, во многом определяется личностными проявлениями, включая базисные убеждения. С помощью факторного анализа конкретизированы психологические характеристики, являющиеся факторами риска антивитаального поведения студентов. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости создания программ психологического сопровождения студентов как способов профилактики антивитаальной и парасуицидальной направленности в образовательной среде.

Л и т е р а т у р а

1. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды: теоретические основы и технологии создания : дис. ... д-ра психол. наук. — СПб., 2002.
2. Богомаз С. А., Рубанова А. Л., Шухлова Ю. А. Позитивная система базисных убеждений как фундамент развития личностной зрелости у студентов-первокурсников // Медицинская психология в России. — 2014. — № 2 (25). — URL: http://mprj.ru/archiv_global/2014_2_25/nomer/nomer13.php Дата обращения: 06.10.2015.
3. Бохан Т. Г. Возрастные и социально-психологические характеристики копинг-стратегий в период юношества и ранней взрослости // Сибирский психологический журнал. — 2002. — № 16—17. — С. 35.
4. Бохан Т. Г., Твердохлебова Н. В. Проблемы становления идентичности у подростков и юношей при формировании пивного алкоголизма // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2012. — № 6. — С. 126—130.
5. Голуб-Бережная М. П. Витальная и антивитаальная активности человека как формы выхода из отчужденного бытия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. — 2010. — № 2 (12). — С. 183—186.
6. Зейгарник Б. В. Патопсихология : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — 3-е изд., стереотип. — М. : Академия, 2005.
7. Зейгарник Б. В., Братусь Б. С. Очерки по психологии аномального развития личности. — М., 1980.
8. Ковалев В. В., Амбрумова А. Г., Тихоненко В. А. Диагностика суицидального поведения: методические рекомендации. — М. : Минздрав РСФСР, Московский НИИ психиатрии МЗ РСФСР, 1980.
9. Красик Е. Д., Положий Б. С., Крюков Е. А. Нервно-психические заболевания у студентов. — Томск, 1982. — 79 с.
10. Кузнецов М. А., Диамидова Н. Ю. Специфика реагирования на эмоциональный стресс у студентов с разными уровнями эмоциональной креативности. — http://www.nbuv.gov.ua/PORTAL/Soc_Gum/VKhnru_psykhol/2010_35/10.html
11. Никитина В. Б., Ветлугина Т. П., Лобачева О. А., Невидимова Т. И., Стоянова И. Я. Система иммунитета и психологическая защита в механизмах психоэмоционального стресса. — Ижевск : Изд-во «КнигоГрад», 2014. — 124 с.
12. Сагалакова О. А., Труевцев Д. В., Сагалаков А. М. Моделирование структурными уравнениями нарушение когнитивной регуляции аффекта в ситуациях оценивания при антивитаальной направленности поведения // Universum: Психология и образование. — 2014. — № 12 (11). — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-strukturnymi-uravneniyami-narusheniy-kognitivnoy-regulyatsii-afekta-v-situatsiyah-otsenivaniya-pri-antivitalnoy>. — Дата обращения: 06.10.2015.
13. Сагалакова О. А., Стоянова И. Я., Труевцев Д. В. Социальная тревога — маркер антивитаального поведения в подростковом и юношеском возрасте // Клиническая и медицинская психология: исследование, обучение, практика. — 2014. — N 4 (6). — URL: http://www.medpsy.ru/climp/2014_4_6/article01.php. — Дата обращения: 06.10.2015.
14. Сагалакова О. А., Стоянова И. Я. Когнитивно-перцептивная избирательность и регуляция социальной тревоги в ситуациях оценивания // Известия Алтайского гос. ун-та. — 2015. — № 3—1 (87). — С. 75—80.
15. Бохан Н. А., Стоянова И. Я., Счастный Е. Д., Королев А. А. Патопсихологические характеристики пациентов с двойным диагнозом в контексте суицидального поведения // Суицидология. — 2014. — Т. 5, № 2 (15). — С. 55—59.
16. Сахаров А. В., Говорин Н. В., Тарасова О. А., Плюснина О. Б. Некоторые клинические и социально-психологические характеристики студентов, совершивших суицидальные попытки // Суицидология. — 2014. — № 1 (14). — С. 51—56.
17. Семке В. Я., Бохан Н. А., Мандель А. И. Клинико-динамический подход к систематике аддикций // Наркология. — 2005. — Т. 4, № 12. — С. 30—35.
18. Семке В. Я., Бохан Н. А. Транскультуральная аддиктология. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. — 588 с.
19. Семке В. Я., Бохан Н. А., Мандель А. И. Персонологический анализ в контексте систематики аддиктивных состояний // Наркология. — 2006. — № 1. — С. 60—66.

20. Счастный Е. Д., Симуткин Г. Г., Попова Н. М. Распространенность, коморбидность и клинико-конституциональные закономерности гетерогенности аффективных расстройств и суицидального поведения с учетом хронобиологических факторов // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2006. – № 3. – С. 22—25.
 21. Труевцев Д. В. Ранние неадаптивные схемы при депрессии разной степени тяжести. – URL: <http://www.psy-expert.ru/publ/19-1-0-39>. – Дата обращения: 06.10.2015.
 22. Трунов Д. Г. К вопросу об этапах суицидальной активности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2012. – № 3 (11). – С. 133—139.
 23. Bokhan N. A., Baturin E. V. Gender heteronomy of the formation of heroin addiction in adolescents // Neuroscience and Behavioral Physiology. – 2011. – Vol. 41, № 7. – P. 710—714.
 24. Bokhan N. A., Mandel A. I., Gusamov R. R. Mental and behavioral disorders in substance use among adolescents under conditions of the far north // Alaska medicine. – 2006. – T. 49, № 2. – Suppl. – С. 251—254.
 25. Risk of Suicide. – URL: <https://www.nami.org/Learn-More/Mental-Health-Conditions/Related-Conditions/Suicide>. – Дата обращения: 06.10.2015.
 26. Young J. E., Brown G. Young Schema Questionnaire / Inj. E. Young // Cognitive therapy for personality disorders: A schema-focused approach. – Sarasota, FL : Professional Resource Press, 1999. – P. 63—76.
- Транслитерация русских источников**
1. Bayeva I.A. [Psychological safety of educational environment: theoretic bases and technologies of creation]. *Dis. ... d-ra psiol. nauk* [Thesis of Doctor of Psychology]. Saint-Petersburg, 2002. (In Russ.).
 2. Bogomaz S.A., Rubanova A.L., Shukhlova Yu.A. [Positive system of basic beliefs as a basis of development of personality maturity in first year students]. *Medicinskaja psihologija v Rossii* [Medical Psychology in Russia]. 2014; 2(25): URL:http://mprj.ru/archiv_global/2014_2_25/nomer13.php Accessed date: 10/06/2015. (In Russ.).
 3. Bokhan T.G. [Age and social-psychological characteristics of coping-strategies in the period of youth and early adulthood]. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal* [Siberian Psychological Journal]. 2002; 16—17: 35. (In Russ.).
 4. Bokhan T.G., Tverdokhlebova N.V. [Problems of coming-to-be of identity during formation of beer addiction in adolescents]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. 2012; 6: 126—130. (In Russ.).
 5. Golub-Berezhnaya M.P. [Vital and antivital human activities as forms of way out from aloof being]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofija* [Volgograd State University Bulletin. Series 7. Philosophy]. 2010; 2(12): 183—186. (In Russ.).
 6. Zeygarnik B.V. [Pathopsychology: guide for students of high schools]. 3rd edition, stereotyped. Academy, Moscow, 2005.
 7. Zeygarnik B.V., Bratus' B.S. [Sketches on psychology of abnormal development of the personality]. Moscow, 1980. (In Russ.).
 8. Kovalev V.V., Ambrumova A.G., Tikhonenko V.A. [Diagnostics of suicidal behaviour: guidelines]. Ministry of Healthcare of RSFSR, Moscow Psychiatry Research Institute, Moscow, 1980. (In Russ.).
 9. Krasik E.D., Polozhy B.S., Kryukov E.A. [Neuropsychiatric diseases in students]. Tomsk, 1982. 79 p. (In Russ.).
 10. Kuznetsov M.A., Diamidova N.Yu. [Specifics of response to emotional stress in students with different levels of emotional creativity]. http://www.nbuv.gov.ua/PORTAL/Soc_Gum/VKhnpu_psykhol/2010_35/10.html (In Russ.).
 11. Nikitina V.B., Vetlugina T.P., Lobacheva O.A., Nevidimova T.I., Stoyanova I.Ya. [System of the immunity and psychological defense in mechanisms of psychoemotional stress]. Publishing House KnigoGrad, 2014. 124 p. (In Russ.).
 12. Sagalakova O.A., Truevtsev D.V., Sagalakov A.M. [Modeling with structural equations of disturbance of affect cognitive regulation in situations of assessment under antivital directedness of behaviour]. *Universum: Psychology and education*. 2014; 12(11): URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-strukturnymi-uravneniyami-narusheniy-kognitivnoy-regulyatsii-afekta-v-situatsiyah-otsenivaniya-pri-antivitalnoy>. Accessed date: 10/06/2015. (In Russ.).
 13. Sagalakova O.A., Stoyanova I.Ya., Truevtsev D.V. [Social anxiety – marker of antivital behaviour in adolescence and youth]. *Klinicheskaja i medicinskaja psihologija: issledovaniya, obuchenie, praktika* [Clinical and Medical Psychology: Research, Training, Practice]. 2014; 4(6): URL: http://www.medpsy.ru/climp/2014_4_6/article_01.php. Accessed date: 10/06/2015. (In Russ.).
 14. Sagalakova O.A., Stoyanova I.Ya. [Cognitive-perceptive selectivity and regulation of social anxiety in situations of assessment]. *Izvestija Altajskogo gos. un-ta* [Proceedings of Altay State University]. 2015; 3—1(87): 75—80. (In Russ.).
 15. Bokhan N.A., Stoyanova I.Ya., Schastnyy E.D., Korolev A.A. [Pathopsychological characteristics of patients with dual diagnosis in the context of suicidal behavior]. *Suicidologija* [Suicidology]. 2014; 5, 2(15): 55—59. (In Russ.).
 16. Sakharov A.V., Govorin N.V., Tarasova O.A., Plyusnina O.B. [Clinical and socio-psychological characteristics of students, committed a suicide attempts]. *Suicidologija* [Suicidology]. 2014; 1(14): 51—56. (In Russ.).
 17. Semke V.Ya., Bokhan N.A., Mandel A.I. [Clinical-dynamic approach to addictions' systematic]. *Narkologija* [Narcology]. 2005; 4, 12: 30—35. (In Russ.).
 18. Semke V.Ya., Bokhan N.A. [Transcultural addictology]. Publishing House of Tomsk University, 2008. 588 p. (In Russ.).
 19. Semke V.Ya., Bokhan N.A., Mandel A.I. [Personological analysis in the context of addictive states' systematic]. *Narkologija* [Narcology]. 2006; 1: 60—66. (In Russ.).
 20. Schastnyy E.D., Simutkin G.G., Popova N.M. [Prevalence, comorbidity and clinical-constitutional regularities of heterogeneity of affective disorders and suicidal behavior with account for chronobiological factors]. *Sibirskij vestnik psichiatrii i narkologii* [Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry]. 2006; 3: 22—25. (In Russ.).
 21. Truevtsev D.V. [Early maladaptive schemas in depression of different degree of severity]. URL:<http://www.psy-expert.ru/publ/19-1-0-39>. Accessed date: 10/06/2015. (In Russ.).
 22. Trunov D.G. [About stages of suicidal activity]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija* [Perm' University Bulletin. Philosophy. Psychology. Sociology]. 2012; 3(11): 133—139. (In Russ.).